

Самолет точно вышел к заданному аэродрому. На земле тишина. В полной темноте молчат зенитки, почему-то не включаются прожекторы. Выжидают фашисты, не хотят ничем себя выдать.

- Шура, видишь огоньки? Слева впереди мигают? - спросила Женя.

- Вижу, Женечка. Вышли точно.

- Заходим. Держись!

С приглушенным мотором экипаж подлетел к цели. Точно сброшены бомбы, вспыхнуло пламя, небо озарилось отблесками пожара. В этот миг включились прожекторы, открыли огонь зенитки и пулеметы. Опытная летчица Жигуленко, маневрируя, со снижением уходила от цели. Несколько минут, как всегда показавшихся нескончаемо долгими, машина находилась под обстрелом...

На земле Женя обняла своего штурмана:

- Саша, желаю боевого счастья.

Девушки пошли к командиру полка доложить о выполнении задания. Из доклада экипажей, прилетевших раньше, Бершанская уже знала, в какой переплет попал самолет Жигуленко - Поповой.

...Чудесное время - весна, время любви и цветов, время, когда просыпается природа, в человеке с новой силой вспыхивают мечты и желания. В эти дни кажется, что все беды и горести позади, что по плечу любые свершения, а любовь, о которой мечтаешь, которую с таким нетерпением ждешь в юности, где-то рядом... Крым расцветал, и его весенняя красота воспринималась особенно ярко, ведь это была не просто весна, а весна сорок четвертого. Советские войска одерживали

одну победу за другой, и фашистам не было уже спасения ни на суше, ни на море.

Нас (Евгению Жигуленко - летчицу и меня – штурмана) послали на разведку. Мы должны были узнать, работает ли аэродром на станции Багерovo на Керченском полуострове. Авиабазa Багерovo – бывший военный аэродром специального назначения в Крыму, использовался во время ВОВ для размещения авиационных частей. После вывода авиации с Крыма в 1942 году на аэродроме базировались немецкие люфтваффе.

Я разбрасывала листовки над вражеской территорией. Мы летели на восток, и немцы не обращали на нас внимания. Увидя, что аэродром работает, самолеты поднимаются и садятся, мы повернули назад, домой. Вот тут-то немцы и зашевелились. Включили прожектора и стали стрелять. Я показываю летчице, где меньше стреляют, но ее слепит прожектор. Было очень страшно, казалось, вот-вот попадут в нас. К счастью, кто-то стал бомбить по прожекторам, и немцы их выключили. Мы начали уходить к Азовскому морю, но попали там под обстрел береговой артиллерии. Выручили нас из беды. Летим над Азовским морем, молчим. Это уже потом Евгения спрашивает меня, все ли в порядке. Впоследствии летчица Евгения Жигуленко получила звание Героя Советского Союза, не один раз доказав свою преданность Родине. Прилетели, доложили, что аэродром Багерovo работает. Показали и свой самолет, который был весь в дырах, но мы радовались, ведь самое главное – немцы не задели мотор и мы остались в живых!

Злобно лают в десять ртов зенитки,

Самолет в лучах. Ну как тут быть?

Жизнь , как говорят, висит на нитке...

Вот тогда чертовски жажду жить!
Вот тогда, до боли стиснув зубы.
Вырываясь из кольца огня,
Закусив от яркой злости губы,
Я шепчу упорно про себя:
“Ну шалишь,- шепчу я в темь ночную,
Обращаясь к смерти, к ста смертям,-
Жизнь свою, хотя и небольшую,
Я клянусь, без боя не отдам!
Буду драться. Ты меня ведь знаешь.
Сколько раз встречались по ночам
В тесном небе! Врешь, не запугаешь...
Убирайся ты ко всем чертям!
Ты меня не раз уже пугала,
Хохоча во весь свой рот пустой,
Ты грозила, пулями плевала,
Даже раз царапала косой.
Ты шипела, усмехаясь мерзко:
“Догоню, живой тебе не быть!”
Я ж в ответ всегда бросала дерзко:

“Не боюсь! Хочу – и буду жить.

Севастополь.

Легендарный Севастополь,
Неприступный для врагов,
Севастополь, Севастополь —
Гордость русских моряков.

Здесь на бой, святой и правый,

Шли за Родину свою

И твою былую славу

Мы умножили в бою.

Борьба за Крым близилась к завершению. С конца апреля полк базировался в Чеботарке, что в двух километрах восточнее города Саки. Отсюда мы летали добивать врага в Севастополь, в район Балаклавы и Байдарских ворот, на мыс Херсонес. Здесь гитлеровцы еще располагали тремя аэродромами, которые использовали для

спешной эвакуации морем техники и живой силы. Чтобы увеличить мощь своих ударов, наша авиация стала применять на этом участке фронта новую систему обработки вражеских объектов — полеты в несколько ярусов. Это позволяло наносить более концентрированные и ощутимые удары по врагу.

Но полеты ярусами требовали от штурманов и летчиц исключительной внимательности, точного расчета. Чтобы предупредить столкновения в воздухе, мы летали с бортовыми огнями, а выключали их только при подходе к цели. И несмотря на повысившуюся сложность работы, на плотную насыщенность вражеской обороны средствами противовоздушной защиты, в боях за освобождение Севастополя полк не потерял ни одного экипажа.

О нагрузке, которую выдерживали девушки в тот период, убедительнее всего говорит лаконичный язык цифр: за время боев в районе города-героя полк произвел 1147 боевых вылетов, что составляет в среднем 150 вылетов в ночь.

Это было чудесное время. Советские войска одерживали одну победу за другой, и мы работали с большим подъемом. С аэродрома в Карагезе наш полк чаще всего действовал по целям в районе Ялты. Летать приходилось далеко, и главное — через горы. Молодым, только что введенным в боевой строй летчицам такие полеты были еще не под силу. Поэтому командование посылало на задания наиболее опытные экипажи.

Чтобы постоянно находиться в боевом соприкосновении с гитлеровцами, мы перелетели под самый Симферополь, в деревню Карловку.

Это был тихий красивый уголок. Раскинув домики вдоль дороги, деревня далеко протянулась по дну живописной долины, окаймленной горами. Уже цвели сады, и вся Карловка утопала в белоснежных пышных шапках.

Здесь мы пробыли до конца апреля. Карловка понравилась всем. Это был единственный встреченный нами в Крыму населенный пункт, уцелевший от фашистских погромщиков. Не потому, конечно, что гитлеровцы пощадили этот чудесный уголок. В этом районе хозяйничали партизаны. Они-то и не дали врагу спалить деревню.

Население встретило нас очень радушно, гостеприимно, как говорится, по-русски — хлебом-солью. Не успели мы появиться в Карловне, как женщины разобрали нас по квартирам. Мы только диву давались, глядя на угощения. Творог, молоко, мясо, даже печенье — все это каждый день появлялось на нашем столе.

— Уж не скатерть ли у вас самобранка в каждом доме? — шутили девушки.

Но объяснялось все очень просто. Оказалось, что партизаны разгромили крупную фашистскую колонну и в числе трофеев захватили большой обоз с продовольствием.

Словом, жилось нам в то время неплохо. И работать стало проще. Советская авиация полностью господствовала в воздухе. Это как-то ослабило нашу бдительность, мы перестали маскироваться на

аэродроме, не имели даже наземной охраны. Но если мы позабыли о противнике, то он решил напомнить нам о себе.

А севастопольское военное небо! Днем и ночью было оно грозным для врага. Днем в нем господствовали советские штурмовики, истребители, дневные бомбардировщики. А ночью гитлеровцам не давали покоя наши У-2. Начиная с форсирования Керченского пролива и кончая разгромом фашистских войск на мысе Херсонес все мы жили одной мыслью — скорее освободить крымскую землю.. Только улетали легкомоторные самолеты, как прилетала авиация дальнего действия, затем снова девушки, и так до утра. С рассветом прилетала дневная бомбардировочная и штурмовая авиация, эшелон за эшелонем. А вечером все повторялось.

Враг отступал с Керченского полуострова, спеша укрыться в севастопольской крепости. Отступление было больше похоже на бегство. В задачу полка входило максимально освещать пути отхода немецких частей. Только за одну ночь девушки сбросили 650 светящих (осветительных) авиабомб (САБ). Теперь штурмовики и бомбардировщики могли вести огонь по отступающему противнику не только днем, но и ночью.

С 27 по 13 мая полк базировался в совхозе «Чеботарский». Летали на Севастополь. Бомбили в основном аэродромы. Город был плотно прикрыт зенитной артиллерией, только прожекторов летчицы насчитали более 50. Девушки, уже имевшие немалый боевой опыт, вспоминали:

Надя Попова: «Кто не летал на Севастополь, тот не представляет, каким может быть заградительный огонь!»

Дуся Пасько: «Ничего страшнее полетов на Севастополь не было».

Раиса Аронова: «ПВО противника была настолько сильной, что наши летчицы говорили: «Севастополь – это Керчь в квадрате». Приходилось только удивляться, что наш полк в этот период не понес ни одной потери. Очевидно, «Голубая линия» и Керчь научили нас многому».

«Тем замечательнее, что мы в этих полетах не имели потерь... – вспоминала комполка Евдокия Бершанская. – Полк получил боевую задачу... бомбить аэродром на м. Херсонес, не дать возможности производить посадку самолетов противника. Я подняла полк в полном составе, поэскадрильно. Взлет произвела засветло, с набором высоты ушла в море. Увидели на фоне морской воды силуэты самолетов противника, которые шли к м. Херсонес.

Мы с воздуха все время следили за ними. Подлетая к берегу, они все включили бортовые огни, а мы в это время уже развернулись на боевой курс. Следом за нами, только на разных высотах, шли остальные полки нашей дивизии. Мы с Розановой сбросили бомбы на аэродром по только что включившемуся старту. Вслед за разрывами наших бомб посыпался нескончаемый поток бомбового груза. Уходя от цели, мы наблюдали мощные разрывы бомб, вспышки огней в границах аэродрома. Стартовые огни были выключены, значит, машины противника не смогут сесть на аэродроме, а больше садиться им было некуда. Противник включил лес прожекторов, но наши летчики, маневрируя между ними, с левым разворотом, через бухту Северная, уходили домой. Пройдя линию фронта, все экипажи включили

бортовые огни, чтобы не столкнуться с кем-нибудь в воздухе – так было густо. В эту ночь, не имея возможности сесть на своем аэродроме, немецкие самолеты разбрелись в поисках места для посадки, так как горючее у них было на исходе.

По возвращении на свой аэродром я начала принимать возвращающиеся самолеты. (вспоминает Раскова) .Вдруг слышу, приближается самолет противника, а наши экипажи от цели шли с зажженными бортовыми огнями. Он пристроился к ним и стал заходить на посадку. Я включила посадочные огни, он ушел на второй круг, а в это время на соседнем аэродроме, километрах в трех от нас, садился самолет, «немец» встал за ним и тоже сел».. Рассказывали-»братцы», что летчик вышел из кабины и кричит: «Севастополь?» Наши быстро под колеса грузовую машину подогнали, говорят: «Севастополь, сдавайтесь...» Кажется, немного постреляли. Короче, взяли самолет с экипажем в плен, представить трудно — такой трофей!..

Наталья Меклин: «9 мая 1944 года освобожден от врага Севастополь. Тот, кто был в воздухе в ту ночь, мог любоваться сверху удивительным зрелищем: салют в честь освобождения Севастополя. Весь город, как огромная клумба, сразу вдруг расцвел огнями, красными, белыми, зелеными, желтыми. И над этим разноцветным ковром – сотни огненных трасс, устремленных в небо. Стреляли из всех видов оружия. Стреляло все, что могло стрелять».

Из воспоминаний Евдокии Бершанской: «После освобождения города мы еще пару дней летали на м. Херсонес... видели, как фашисты на лодках, верхом на бревнах и досках пытались отплыть от Крымского

берега. Куда? Рассчитывали на свои корабли? Или так, от отчаяния? Видели и других немцев, которые вместе с нашими солдатами убрали разбитую технику врага на берегу. В полку царили радость и воодушевление. Мы никогда не видели такой впечатляющей картины разгрома немецкой армии. Казалось, вот он, конец войне!»

В боях за освобождение Севастополя полк сделал 1150 боевых вылетов, в среднем по 150 вылетов за ночь, и получил благодарность от Иосифа Сталина (Приказ ВГК от 10 мая 1944 года № 111). Девушки мечтали хотя бы пару дней отдохнуть, искупаться в море, но шла война.

И вот уже май сорок четвертого... Май — весенний месяц любви и цветов, время, когда природа пробуждается после долгой зимы. В Крыму все зеленеет и расцветает особенно бурно. Душистыми весенними ночами мы летали к Севастополю бомбить врага.

Гитлеровцы стянули на севастопольскую землю много боевой техники, в том числе зенитную артиллерию. Они надежно окопались, позабирались в бетонные укрытия. На мысе Херсонес, где когда-то дрались последние защитники города, скопилось множество немецких войск. Отступить им было некуда. Позади лежало море...

Выковыривать их оттуда было трудно: враг, прижатый к морю, цеплялся за каждый метр крымской земли, особенно за мыс Херсонес. Но фашистам не было спасения ни на суше, ни на море. Севастополь расплачивался с ними за долгую свою боль.

Здесь кровью святые омыты утесы,

Здесь славой овеян бетон батарей,

Здесь курс на бессмертье держали матросы

В боях за свободу Отчизны своей.

Солнечным погожим было утро 12 мая. Мы поставили самолеты на прикол, а сами чистились, мылись, приводили себя в порядок.

Надеялись, что полку предоставят по крайней мере недельный отдых. Большинство из нас впервые попали в Крым, и девушки мечтали вдоволь покупаться в море, побывать в живописных уголках южного побережья. Вместе с подругами пошла и я на берег моря. Пронзительно кричали чайки. Воздух и море были голубыми, как акварель. Не верилось, что где-то продолжается война.

Но отдыхать нам не пришлось. Не суждено было исполниться нашим мечтам. Через два дня поступил приказ: немедленно вылетать на 2-й Белорусский фронт, в 4-ю воздушную армию. Утром 15 мая полк взлетел с аэродрома Чеботарка, построился поэскадрильно и лег курсом на север. Пока делали круг, я все смотрела на море, согретое солнцем. Оно вело свой нескончаемый разговор с берегом и неустанно плело пышное кружево прибоя.

Ну, прощай. Нет, до свидания, Черное море! До встречи, истерзанный, но по-прежнему прекрасный Крым! Я верю — мы свидимся. Мы вернемся к твоим лазурным берегам, но уже не как солдаты. И думаю, что твои берега никогда не потревожит больше грохот новой войны.

Белый город, синие заливы,

На высоких мачтах - огоньки...

Нет, я буду все-таки счастливой,

Многим неудачам вопреки.

Ни потери, ни тоска, ни горе
С милою землей не разлучат,
Где такое трепетное море
кропотливо трудится, ворча,
Где орлы и планеры летают,
Где любому камешку - сиять,
Где ничто-ничто не исчезает
И не возвращается опять.

Сразу после освобождения Крыма полк вернулся в свою 4-ю воздушную армию (К.А. Вершинин) в составе 2-го Белорусского фронта (И.Е. Петров), перелетев через всю Украину в Белоруссию, где летом 1944 года начиналось мощное наступление наших войск (операция «Багратион»).

Белоруссия встретила девушек тучами комаров, многим пришлось переболеть малярией. Смоленск уже был освобожден, бои шли в районе Могилева. Летать предстояло в новых условиях – над однообразной лесной, заболоченной равнинной местностью, без ясно видимых ориентиров, с множеством мелких озер и речушек. Погоды не было, шли дожди..

Вскоре минская группировка немцев была окружена, передовые части ушли вперед, а немцы разбрелись по лесам и болотам в нашем тылу, большими соединениями и маленькими группами, сдавались в плен или нападали на наши гарнизоны. Девушки не отходили от своих

самолетов, спали по очереди. Приходилось все время быть начеку. За освобождение Белоруссии полк был награжден орденом Суворова III степени.

Так Женька называла сама себя. Война войной, а в двадцать лет, даже на войне жизнь берет своё. И девчата не жили только войной. Особенно, неугомонная Жигули!

В этой главе мы расскажем вам о тех фортелях, которые выкидывала Женя Жигуленко- озорная и щедрая на всевозможные выдумки. Иногда за это ей попадало от командира, но не сильно- ведь летчицей она была одной из лучших!

Молоко.

Когда наш полк перелетал на фронт, на одном из промежуточных аэродромов по пути к Сталинграду мы произвели посадку около деревни. У каждого экипажа был свой бортпаек, и мы сбились в кружок, чтобы перекусить и отдохнуть.

Но бортпаек — это прежде всего сухомятка. И девчата шутили насчет того, чем бы промочить горло. Вдруг от группы отделилась Женя Жигуленко. Она четко подошла к командиру эскадрильи Амосовой и попросила разрешения отлучиться на несколько минут в деревню. Комэск разрешила. Тогда Женя лукаво глянула на Полину Макагон, загадочно улыбнулась и исчезла.

«Куда? — недоумевали мы. — Что она задумала?» Все разъяснилось, как только мы увидели приближавшуюся подводку, а на ней двух девушек. В одной из них мы сразу узнали нашу Женьку. Добродушная

улыбка разлилась по ее лицу. Подъехав к самолетам, она легко соскочила с телеги и направилась к комэску.

— Товарищ командир,—доложила она,—получите бидон молока! Это их подарок,— кивнула Жигуленко на стоявшую рядом молодую колхозницу...

Побег.

Однажды во время срочного перебазирования полка Женя Жигуленко попали в автомобильную катастрофу. Очнулась она в госпитале, в большой залитой солнцем комнате, на постели с белоснежным бельем. Ощупала себя — руки и ноги на месте. Пошевелилась — все вроде в порядке. «И в таком состоянии вылеживаться в госпитале? Не бывать этому!»—решила она. Она рьяно стала требовать отпустить её на фронт, нельзя было терять лётные ночи. Но доктора хотели перестраховаться: а вдруг сотрясение? Деликатно, но твердо продолжала просить врачей о выписке — ничего не выходит. Попыталась хитростью получить свою одежду со склада — убедилась, что все напрасно. Но не такой человек Женя, чтобы отказаться от задуманного. Тогда Женя, стянув какой-то халат (в больнице он очнулась в одном белье) . Плотно закутавшись в госпитальный халат, расстроенная, вышла она во двор, потом выглянула на улицу, попыталась остановить машину. И удача улыбнулась ей. Так в госпитальном халате прикатила на грузовике в деревушку, где стоял полк.

Поздно вечером за беглянкой приехали из госпиталя и под охраной увезли ее. В этот раз отсутствовала она всего один день. После консилиума врачи выписали ее, при условии, что в течение нескольких суток она будет отдыхать в части. Слово Женя дала. Но разве усидишь,

когда подруги уходят на задание и кругом столько дел! На следующий день Жигуленко снова включилась в боевую работу...

В редкие свободные от полета дни - девчата играли в волейбол. На волейбольной площадке всегда шумно и весело. Женя Жигуленко — главная фигура на площадке. Высокая, сильная, она легко гасит мячи через сетку, будто гвозди вбивает.

— Жигули! Давай гаси! — Кричат болельщики.

Раз, два, три, ёлочка появись...

Летчицы готовились к приему гостей и к концерту.

- Жигуленко, к командиру! Жигуленко полетела в дивизию за заданием. Нина Данилова продолжала готовить «артисток».

Наглаживались, драили пуговицы, начищались. Шутка ли, пехота в гости обещалась приехать, движок привезти, электричеством нас побаловать.

Через некоторое время над крышей проревел мотор. Мы выскочили на улицу и обомлели. Женька такие виражи над нами крутила, что наш командир эскадрильи Мария Смирнова «позеленела»:

- Рехнулась что ли? Ну, погоди..!.

Мы знали, что даром Жене не пройдет этот номер. Командир была строга. Лихачества ,не терпела и не прощала никогда. Мы и сами недоумевали, что заставило Женю выделять такие «фортели». Но тут кто-то увидел привязанную к плоскости самолета елку.

- Елка!.. Елка!.. Ур-р-р-р-а-а-а! - мы побежали на аэродром.

Женя зарулила машину на стоянку, выключила мотор и, подтянувшись на руках, резко: выпрыгнула из кабины на плоскость. Девчата отвязывали елку, с наслаждением вдыхая ее смолистый запах, гладили иголки и даже брали их в рот, ощущая вязкий и ,горький вкус. Их можно было понять. На Тамани, где мы в это время стояли, не только елок-, маленьких кустиков не было.

- Кто елку прислал, Жек? -спросила Нина Ульяненко-- Командир дивизии?

Ха!- искоса взглянув на нее, отозвалась Женя- Командир прислал не елку, а боевую задачу...

Будем летать? Всю ночь?

-Не знаю. Пакет закрыт.

-Где елку достала?

-Секрет фирмы...

Пока все суетились вокруг елки, Жека возилась во второй кабине, что-то отвязывала там. Наконец вытянула огромный бидон и подала в протянутые руки.

- Осторожно , не пролейте!

- Самогон?! - насторожился пожилой ,солдат из батальона аэродромного обслуживания.

-Мо-ло-ко! - так торжественно протянула Женя, что все расхохотались ,мы забыли даже запах и , вкус молока. Мы только мечтали о нем, белом, как утренний снег, молоке - теплом, пенистом парном... И вот оно!

Женя - удивительная , высокая, синеглазая, красивая девушка. Озорная, любит разыгрывать. А вид у нее кроткий, застенчивый..

Фронтная жизнь не огрубела её порывистой, нежной девичьей души. Все также она любила природу и цветы, с трепетом относилась к своим фронтным подругам. По мнению товарищей Евгении Андреевны, несмотря на тяжелые условия фронтной жизни, ее отношение к людям и миру совсем не изменилось.

В редкие часы отдыха она отправлялась на разошедшейся лодке вверх по реке. Вымокшая, усталая, но счастливая и довольная, возвращалась с охапками водяных лилий .

Её летчица Полина Макагон часто находила в своей кабине цветы, которые Женя успевала нарвать за несколько минут до старта. Ей хотелось порадовать подругу, с которой она направлялась на задание.

Евгения Андреевна любила цветы - и до войны, и во время войны, и после нее. Во фронтном блокноте журналиста Бориса Ласкина, посетившего 46-й гвардейский, сохранилась красноречивая запись: "Здесь очень любят цветы. Больше всех их любит Женя Жигуленко - высокая, синеглазая, красивая девушка с двумя орденами, ложась спать, кладет на подушку цветы. Берет цветы и в самолет. Улетает бомбить врага с пучком подснежников. Она мастер составлять букеты.

"Она прилетела, как всегда, неожиданно, села на краю аэродрома и, едва успев выключить мотор, оказалась в нашем окружении.

Женя неторопливо выбралась из кабины самолета. Глаза ее были устало прищурены, длинные ресницы опустил морозный иней. Она появилась, словно царевна из сказки, и мы притихли, поддавшись очарованию минуты. Наконец под перкалевыми плоскостями кто-то

заметил прижавшуюся у шасси зеленую елочку. Девушки, как по команде, бросились к ней. К великому изумлению они обнаружили там еще три крохотных деревца, и сразу для всех стало ясно, почему самолет Евгении Жигуленко прилетел с опозданием".

Широкая натура, нежная душа.

В комнату ввалилась Жека Жигуленко. Как всегда веселая и шумная.

— У меня день рождения! Пошли пить чачу — все пошли!

У Жеки широкая натура, она любила размах. Все так все.

— Поздравляем! Тебе сколько стукнуло — двадцать один?

Мы принялись теревить ее, дергать за уши. Она отбивалась, хохотала, потом сдалась и терпеливо вынесла все мучения. Уши у нее стали пунцовыми, лицо с нежной кожей пылало.

— Теперь двинули!

Мы собрались компанией у Жекиной хозяйки. Пили чачу — виноградную водку. Шумели, пели. Одни девчонки. У хозяйки нашелся патефон. Старый, с отломанной ручкой. И куча заигранных пластинок. «Если завтра война», «Три танкиста».... Хрипели «Очи черные», отчаянно взвизгивал «Синий платочек». Мы громко чокались гранеными стаканами, закусывали солеными огурцами. Пили за летнюю погоду, за наступление...

И вдруг среди замусоленных пластинок — Григ! «Песня Сольвейг», печальная и нежная. Наступила тишина. Стало грустно. Моя соседка Нина Ульяненко заплакала. Я принялась утешать ее. Потом, обнявшись, мы стали плакать вместе. О чем? Трудно сказать. Что-то вспомнилось, чему-то не суждено было сбыться. И вообще — действовала чача.

К нам присоединились другие. И даже озорная Жека сидела, опустив голову, и, покусывая губы, молча плакала. Слезы капали в пустой стакан. Мы плакали тихо, мирно, самозабвенно. Было хорошо. Выплакавшись, мы пошли получать боевую задачу.

Мина в столовой

1943год. Курчавинская. Полеты закончились, все экипажи вернулись с заданий, доложили результаты работы на КП и пошли спать. Завтра новый день снова ночь, и опять в небо. Столовая полка размещалась в большой полуразрушенной хате часть которой была переоборудована под кухню. Наступило время обеда, девушки уселись за столами, весело переговариваясь.

В течение двух последних месяцев полк обеспечивал один и тот же батальон аэродромного обслуживания БАО, где поваром работал совсем молодой паренек Толя, до глубины души влюбленный в свою профессию. Обычно перед обедом, весь чистенький, в белом фартуке и с белым колпаком на голове, он выходил в столовую и смущаясь и краснея от десятков девичьих глаз, устремленных на него, объявлял меню. Если в ассортименте было что-нибудь вкусненькое, его короткое выступление заканчивалось бурными аплодисментами, отчего он еще больше краснел и быстро уходил на кухню. Не было случая, чтобы он задержался с обедом.

В этот день повар долго не появлялся.

- Девочки, что с Толей? Почему он не кормит нас?

Наиболее нетерпеливые решили заглянуть на кухню.

- Не входите сюда! - Толя замахал руками. - Здесь кругом мины Он стоял в отдалении от котлов и с опаской заглядывал под плиту, на которой всю кипел борщ, и уже подгорали котлеты. Летчицы удивленно переглянулись и тихонько закрыли дверь.

- Девочки, наш повар, кажется, того... - повертев указательным пальцем около виска, сообщила одна из них.

- Что такое? Что случилось? - наперебой расспрашивали все. - Загляните сами... Несколько девушек снова приоткрыли дверь кухни. Повар сидел в углу на табурете, обхватив голову руками с зажмуренными глазами. Очень, похоже, было на то, что он с минуты на минуту ждал взрыва.

- Толя, что с тобой?

- Ой, девочки, не входите, под плитой мины тикают, - взволнованно заговорил Толя.

- Боюсь подойти к котлам, а у меня все пригорает. Очевидно, только чувство профессионального долга и гордости не позволяло ему покинуть это страшное место.

- Где тикают, Толя, покажи?

- Вон там, под левым углом плиты...

Все на цыпочках подошли, прислушались: и правда, что-то тикает!

Всех, в том числе и повара, срочно "эвакуировали" из столовой. Кто-то побежал к командованию полка. Командование решило не-медленно прислать минеров. Все стояли на безопасном отдалении от столовой,

ежесекундно ожидая взрыва. Из окон кухни повалил дым с резким запахом сгоревших котлет. Через некоторое время прибыли минеры. Медленно открыли дверь, закрыли нос рукавами гимнастеров и вошли в кухню. Прошло еще немного времени и из дымного помещения вышел, кашляя, минер. В руках у него был тикающий будильник, через секунду он зазвонил, возвещая о том, что операция "пропавший обед" успешно завершилась. Всеобщий хохот пронесся по аэродрому. Смеялись до слез, вот только повар Толя стоял в стороне, хмуро смотрел на дребезжащий будильник и комкал в руках свой белоснежный колпак.

В результате этой истории все остались без обеда: пока прибыли минеры, борщ почти весь выкипел, а котлеты начисто сгорели.

- Меню на сегодня, - подражая Толе объявила одна из девушек, - стакан компота и кусок хлеба! Спасибо за внимание! Все присутствовавшие снова весело засмеялись.

В полку долго обсуждали происшествие, теряясь в догадках относительно автора шутки. Некоторые были уверены, что это дело рук летчицы Жени Жигуленко, которая была непревзойденным мастером на разные выдумки и совсем недавно проиграла повару пари. Вспомнили, как дня три назад на ужин подали вкусные блинчики и Жека, как ее любовно называли в полку, в полушутливой форме высказала повару недовольство тем, что порции слишком малы.

- Все по нормам пищевого довольствия, - оправдывался Толя.

В столовой снова раздались аплодисменты. Он удалился на кухню готовить пари.

- Что здесь происходит? - спросила комиссар полка Рачкевич, входя в столовую.

- Женя Жигуленко заключила пари с поваром Толей, - ответили сразу несколько голосов. - Она должна съесть двадцать порций блинчиков.

- Боже мой, куда же столько влезет? - удивилась "мамочка".

- Влезет, Евдокия Яковлевна, еще как влезет! - ответила "виновница" пари. Ужин давно закончился, но никто не уходил из столовой, все ждали дополнительной порции блинчиков или..

Наконец "пари" было готово и подано к столу. Жека уселась поудобнее, расстегнула поясной ремень и начала с причмокиванием поглощать порцию за порцией. Как только очередная тарелка пустела, все дружно вели счет: ...пять... шесть... На счете восемнадцать в гробовой тишине послышалась благородная отрывка.

- Извините, это случайно! - оправдывалась Жека.

- Ничего, деточка, ты кушай, кушай! - поддерживала "мученицу" комиссар полка. Подали девятнадцатую порцию. Румянец с лица повара как рукой сняло.

- Неужели съест? - Он с ужасом посмотрел на Жеку.

- По-моему, ей уже хорошо! - заявила Рачкевич.

- Да, мне очень хорошо! - еле шевеля губами ответила "мученица".

-Мне очень... - Она не смогла договорить и выбежала из столовой под восторженный смех всех присутствовавших. Пари было проиграно.

И вот теперь некоторые были склонны думать, что подсунутый под плиту будильник - реванш за поражение в споре. Но это были только догадки, а доказательств - никаких.

Солдатский юмор.

В общем, с юмором у Жигуленко все было в норме! Когда военный журналист однажды спросил её, как она стала Героем Советского Союза, Евгения Андреевна ответила так: «Когда полк прибыл на фронт, командир полка Евдокия Бершанская не выпускала меня в боевые вылеты в качестве лётчицы, а только штурманом, она дала мне команду усиленно тренироваться в управлении самолётом. Когда же начались мои боевые вылеты в качестве лётчицы, я стояла первой в строю, как самая высокая по росту, и, пользуясь этим, успевала первой добежать до самолёта и первой вылететь на боевое задание. Обычно за ночь успевала совершить на один вылет больше, чем другие лётчицы. Так благодаря своим длинным ногам я и стала Героем Советского Союза»...

На войне нельзя без юмора никак! В редкие минуты, когда на передовой было затишье солдаты шутили часто. Девчата тоже не были исключением в этом благородном деле. В полку были свои шутники, некоторые еще были и поэтами. Пели девчата часто, иногда вот такие куплетики...

...Однажды в погожую летнюю ночь

Летала над лесом; светила луна,

И вижу шатается Фриц в одиночку,

Порядочно, видно, он выпил вина!

Легла моя бомба совсем недалеко
От пьяного Фрица. Он наземь упал,
Но быстро вскочил, оглянулся тревожно
И к нашим окопам спяна побежал.
Бойцы наши видели эту картину –
“Тебе не в ту сторону, эй ты, шакал!”
И пулей направили эту скотину
Туда, где Макар и телят не гонял!

С 15 апреля полк базировался в Крыму в селе Карловка. Это было партизанское село, встречали летчиц жители восторженно. Поскольку БАО не смог привезти продукты - сложно было с переправой через пролив, - население и покормило девчонок, вскрыв какие-то тайные запасы. Стояла пасхальная неделя... На улице были накрыты длинные столы. Поставили и бутылочку с надписью «святая вода». Наш комендант из БАО улыбался: «Вот как маскировали водку» - и налил генералу Верову из штаба 4-й ВА, сидящему с нами. Тот попробовал и предложил коменданту выпить с ним, чокнулись... Никто никогда не видел раньше такого огорченно-разочарованного лица... Ибо это была действительно «святая вода».

Наташа Меклин сочинила шуточное стихотворение, которое у нас называли «Молитвой летчика». В нем, обращаясь к богу, мы просили избавить нас от занятий и зачетов, молили, чтобы быстрее возобновилась боевая работа.

Господи, избавь нас от строевой,

Дай нам цель на передовой,
Пошли нам боевую задачу
И лунную ночь в придачу...
Выведи из ада в рай,
Дай бомбить передний край,
И чтоб долго нас не мучить,
Ты пошли нам склад с горючим...

Глава 6.

Война не женское дело?

*Время войны, все равны перед богом,
Вновь за штурвалы берется наш полк.
Пусть ангел смотрит на нас очень строго,
С честью ответим, ведь это наш долг!
Кто вам сказал, что не хватит нам духа?
НЕ Женское дело смотреть в небеса?
Бомбы летят вновь в фашистское брюхо,
Рвутся к победе девичьи сердца!*

Корреспондент Б. Ласкин писал: «Лечу в женский авиаполк. Интересно, какие они, эти женщины? Наверное, суровые, громогласные и уж совсем не женственные. Отпустил усы. Пусть сразу поймут — прилетел мужчина. Прилетел. С аэродрома провели в штаб. Начальник штаба полка Ирина Ракобольская. Коротко острижена. Карие лукавые глаза. Проверила документы. Вежливо посмотрела на мои усы, улыбнулась: «Хотите быть похожим на Хемингуэя?» Кругом сдержанно засмеялись. Утром сбрил усы.

Командир полка — мягкая, необычайно женственная. Ставит боевую задачу. Офицеры-девушки записывают. Совсем как в институте на первом курсе.

Марина Чечнева. Командир эскадрильи. Ужасно ей хочется походить на мужчину. Ухватки бывалого солдата. А присмотришься — милая девушка, ласковая. Обожает стихи.»

Боевые подруги... Какими они были? Мечтательницами и фантазерками на тоненьких каблучках. С легкомысленными локонами и строгими русскими косами. Серьезные и хохотушки. Нежные и суровые. Девочки, только что оторвавшиеся от маминого тепла, и уже опаленные войной летчицы. Жены, проводившие на фронт любимых. Матери, оставившие детей бабушкам. Такие разные в личном, и такие одинаковые в главном — желании воевать. Умение приходило с опытом, в боях рождалась слава.»

Девочки-летчицы! Возраст бантиков,

От семнадцати до двадцати трех...

По сути, оставались обычными девчонками. Боялись мышей, сочиняли стихи, брали днем в кабину котят, вели дневники и пели песни хором,

танцевали в нелетную погоду на аэродроме Плакали, когда что-то не получалось или если их отстраняли от полетов, уткнувшись в грудь своей «мамочке».

Говорят, что у войны не женское лицо. Увы, и женское тоже. В те суровые дни совсем юные девушки несли на своих хрупких плечах все тяготы войны наравне с мужчинами на фронте и в тылу. А в перерывах между боями или балансируя на грани сна и яви после двух-трех рабочих смен подряд, мечтали о том, как будут жить после войны. О мирном небе, детском смехе, об отстроенных заново городах и селах на родной земле и, конечно же, о любви. Девушки сочинили свои шуточные правила.

«Гордись, ты женщина. Смотри на мужчин свысока!

Не отбивай жениха от ближней!

Не завидуй другу (особенно если он в наряде)!

Не стригись. Храни женственность!

Не топчи сапоги. Новых не дадут!

Люби строевую!

Не выливай раку, отдай товарищу!

Не сквернословь!

Не теряйся!»

Какой же был тот военный быт у девчонок из летного полка?

Из воспоминаний подруг Жигуленко : « Кто- то сказал нам, что все штурманское снаряжение должно быть привязано, чтобы не унес ветер. На следующий день Женя пришла вся увешанная предметами

штурманского обихода, которые были аккуратно привязаны веревочками к пуговицам обмундирования. Какой большой путь предстояло ей пройти от наивной девочки с веревочками до штурмана боевого гвардейского полка!

Раскова остро осознавала, что она со своими подругами-летчицами творит историю. « Да, мы уже порядком надоели фашистам, они нас прозвали «ночными ведьмами». Это уже что-то. Если враг ругает, то мои девчонки – молодцы!»

В мае 1942 года она сказала летчицам 588-го полка, провожая их на фронт возле Ставрополя: «Я верю, что все вы вернетесь домой героинями. О вас будут слагать поэмы и песни. Вас будут прославлять грядущие поколения».

«Помню, Раскова на фронте говорила: «Девочки, добивайтесь своего! Женщина может всё!».

Придумаем! Опробуем! Внедрим!

Осилим! Вытянем! И сбросим!

Проверим! Испытаем! Повторим!...

Восстанем! Улыбнемся! Не попросим!

И они смогли, хотя было очень трудно, но желание победить врага отбрасывала все неудобства на задний план!

Летчицы в воспоминаниях описывают свою мешковатую форму и огромные сапоги. Форму по размеру для них пошили не сразу. Она была слишком велика для них, так как они были предназначены для

мужчин. Некоторые женщины даже разорвали свои постельные принадлежности, сделав нечто наподобие портянок, накрученные в несколько раз, чтобы не спадали сапоги.

Потом появилось два вида формы – повседневная с брюками и парадная с юбкой. На задания, конечно, вылетали в брюках, форма с юбкой была предназначена для торжественных встреч командования. Конечно, девушки мечтали о платьях и туфлях.

Мы женщины, хотя сейчас солдаты!

Девчонки, ну представьте, мы в бою,

И я случайно ранена. Немного....

Сажу машину в поле, на краю...

И тут деревня...и ко мне дорога...

Увидели солдатики, бегут,

А я должна быть к этому готова!

Ну, пусть меня красивую найдут...

И что же здесь такого, право слово...

«После построения все командование собралось в нашем штабе, мы доложили командующему о своей работе и своих проблемах, в том числе о громадных кирзовых сапогах... Брюками нашими он тоже остался не очень доволен. И вот через какое-то время сняли со всех мерки и прислали нам коричневые гимнастерки с синими юбками и красные хромовые сапожки — американские. Только воду они пропускали, как промокашка. Долго после этого считалась у нас форма

с юбками «Тюленевской», и надевали мы ее по приказу полка: «Форма одежды парадная». Например, когда получали Гвардейское знамя. Летать же в юбках, или бомбы подвешивать, или мотор чистить, конечно, было неудобно...»

Главное же неудобство - невозможность привести себя в порядок, отмыться, постирать. Праздником считались дни, когда в расположение части прибывала "вошебойка" - в ней прожаривали гимнастерки, белье, брюки. Чаще же стирали вещи в бензине.

Докучали переезды. Только ниши, блиндажи с накатами девчонки соорудят, замаскируют, укроют ветками самолеты, а к вечеру командир полка в рупор кричит: "Девочки, готовьте самолеты к передислокации". Полетали несколько дней, и снова переезд. Летом было полегче: в каком-нибудь леске делали шалаши, а то и просто спали на земле, завернувшись в брезент, а зимой приходилось кайлить промерзшую почву, освобождать от снега взлетную полосу.

При перебазировании девушки старались найти аэродром с речушкой или прудом, и как только они переезжали, сразу начиналась большая стирка и мытье голов.

Где бы девушки ни жили, даже в самых примитивных, не подходящих для быта условиях, у них всегда было чистенько и уютно. Женское начало брало свое.

Флакончики духов мы доставали.

И бигуди бумажные, а что?..

Ведь и война закончится когда-то.

Мы будем все красивыми зато!

Но как ни примитивно было их жилье, оно у них всегда было уютным. Девушка, даже если спит на земле, обязательно постелит простыню. А Амосова и Никулина еще на Кавказе купили красную скатерть и всюду возили ее с собой. Когда сделают в лесу шалаш, тотчас же одну сторону его завесят этой скатертью, чемодан прикроют салфеткой, да еще флакон одеколона поставят сверху.

Когда мы перебазировались и командир дивизии давал задание найти аэродром, говорил, чтобы для женского полка искали с прудом... Как только мы приезжали, начиналась стирка белья и мытье голов. Без воды жизнь была невыносима. Командиры БАО ворчали: «Ни с каким другим полком нет такой возни...»

В Далеке мы встречали новый 1945 год - год Победы. Помню, что там было очень много елок, и пошло увлечение елочными украшениями. Их делали сами, где-то даже покупали безделушки, доставали цветную бумагу, клей, таскали друг у друга фотографии и клеили шуточные игрушки. Во всех комнатах стояли зеленые елки, украшенные самым причудливым образом... Когда после нас туда вошли артиллеристы, они рассказывали о своем впечатлении: в комнатах с веселыми елками и детскими игрушками воинской частью и не пахло.

Иногда девушки устраивали вечера самодеятельности, на которые приглашали авиаторов соседнего полка, которые тоже летали по ночам на «тихоходах». Часто от тоски спасала песня.

И кто сказал, что надо бросить

Песни на войне?

После боя сердце просит

Музыки вдвойне.

Небесные амазонки очень любили «Бьётся в тесной печурке огонь»

Песня помогала жить и сражаться. Часто перед полётами, когда плотные сумерки южной ночи спускались на землю, мы собирались у самолета и пели...

Немного выпили, развеселилась,

Куда-то напряжение ушло,

Девчонкам стала хорошо...

Женя Руднева рассказывала нам сказки, пели нашу любимую: «Летят утки (У-2) и два гуся (Р-5)». Очень любили частушки.

Сидит Гитлер за столом,

Пишет заявление,

Что советская «Катюша»

Не дает спасения.

Фашистского ворона

Бьют зенитки здорово.

От фашистских воронят

Только перышки летят.

Снеги пали, снеги пали –

Пали да растаяли.

Наши немцев потрепали –
Отступить заставили.
Нашу рожь, фашист, не трожь.
Рожь себе дороже.
Наша рожь не для рож,
Мы за рожь по роже.

- Песня на фронте была нашим неизменным спутником, верным другом, - подчёркивает Марина Чечнева. - Она помогала жить и сражаться.

Потанцевали и попели от души,
Как жаль, такие вечера редки,
Что значит молодость,
Ей наплевать , что все еще война.
Девчонки ,девоньки военная судьба,
Она же своенравна и жестока,
Вы , берегите девочки, себя.
А вечером опять режут моторы
Легкомоторного полка,
Ночные ведьмы полетели,
Как на работу, в тыл врага.

«Война слишком интимное переживание. И такое же бесконечное, как и человеческая жизнь...

«Вернулась с войны седая. Двадцать один год, а я вся беленькая. У меня тяжелое ранение было, контузия, я плохо слышала на одно ухо. Мама меня встретила словами: «Я верила, что ты придешь. Я за тебя молилась день и ночь». Брат на фронте погиб. Она плакала: «Одинаково теперь — рожай девочек или мальчиков»

«А я другое скажу... Самое страшное для меня на войне — носить мужские трусы. Вот это было страшно. И это мне как-то... Я не выражусь... Ну, во-первых, очень некрасиво... Ты на войне, собираешься умереть за Родину, а на тебе мужские трусы. В общем, ты выглядишь смешно. Нелепо. Мужские трусы тогда носили длинные. Широкие. Шили из сатина. Десять девочек в нашей землянке, и все они в мужских трусах. О, Боже мой! Зимой и летом. Четыре года... Перешли советскую границу... Добивали, как говорил на политзанятиях наш комиссар, зверя в его собственной берлоге. Возле первой польской деревни нас переодели, выдали новое обмундирование и... И! И! И! Привезли в первый раз женские трусы и бюстгальтеры. За всю войну в первый раз.

Один раз женщина (летчица) отказалась встретиться с журналистом. Объяснила по телефону: «Не могу... Не хочу вспоминать. Я была три года на войне... И три года я не чувствовала себя женщиной. Мой организм омертвел. Менструации не было, почти никаких женских желаний. А я была красивая... Когда мой будущий муж сделал мне предложение... Это уже в Берлине, у рейхстага... Он сказал: "Война кончилась. Мы остались живы. Нам повезло. Выходи за меня замуж". Я хотела заплакать. Закричать. Ударить его! Как это замуж? Сейчас? Среди всего этого - замуж? Среди черной сажи и черных кирпичей... Ты посмотри на меня... Посмотри - какая я! Ты сначала сделай из меня

женщину: дари цветы, ухаживай, говори красивые слова. Я так этого хочу! Так жду! Я чуть его не ударила... Хотела ударить... А у него была обожженная, багровая одна щека, и я вижу: он все понял, у него текут слезы по этой щеке. По еще свежим рубцам... И сама не верю тому, что говорю: "Да, я выйду за тебя замуж".

Были и поголовные увлечения на фронте. Мы долго увлекались шахматами. На турнирах, которые мы устраивали, неизменно побеждала летчица Клава Серебрякова. Со временем увлечение шахматами прошло. Нет, мы продолжали играть, но это уже не было болезнью. Играли тихо, турниров не устраивали. Затем был волейбол!

Всю осень, пока полк базировался в польском имении Рынек, шли ожесточенные бои. Мы недосыпали днем, вставали раньше времени и бежали на волейбольную площадку, чтобы успеть сразиться перед тем, как идти на полеты. Уставали до чертиков, но остановиться не могли...

Вышивание. Это была немножко смешная болезнь, но переболели ею все. Поскольку рисунков для вышивок было мало, то все вышивали одно и то же, например попугая. У одной он получался круглый, толстый, у другой какой-то скорбный, с вытянутой головой...

«Теперь- то я понимаю, что это была разрядка от напряженного ужаса войны, успокоение души... После войны я больше никогда не вышивала.» - вспоминает одна из девушек .Мы где-то доставали цветные нитки, делились ими, обменивались. Нитки присылали нам из дома в конвертах родные, знакомые. В ход пошли портянки-распускались голубые трикотажные кальсоны, разные лоскутки. Рвали на куски рубашки — ничего не жалко! Вышивали лихорадочно, с нетерпением ждали, когда выдастся свободная минутка. Некоторые

умудрялись вышивать на аэродроме, под крылом самолета, в кабине. Даже в столовой после полетов можно было слышать:

— Оля, ты уже кончила петуха?

— Понимаешь, осталось вышить два пера в хвосте: синее и оранжевое. А ниток не хватает.

Оля вытаскивала из кармана комбинезона кусок материи и аккуратно его раскладывала

— Вот смотри, если вместо синих взять зеленые... И обе, самым серьезным образом обсуждали петушиный хвост. Вышивали на портянках незабудки и вовсе не только из-за небесного цвета этих растений. Вышивали котят, зайчат, собачек Из всего этого делали салфеточки, занавесочки, наволочки. Закрывали чемоданы, тумбочки, ящики из-под бомб.

Какой бы ни была страшной война, женщины даже в такой обстановке оставались собой.

Увлечение вышивкой началось в Белоруссии и продолжалось это до конца войны. Началось с незабудок. Ах, какие красивые незабудки получались, если распустить голубые трикотажные кальсончики и вышить цветочки на летних тонких портянках! Вспоминает Раскова: « Прихожу днем в землянку к вооруженцам. Дождь ее промочил насквозь, льет изо всех щелей, на полу лужи. Посередине стоит девушка на стуле и вышивает какой-то цветочек. Только вот ниток нет цветных. И я писала сестре в Москву: «У меня к тебе очень важная просьба: пришли мне цветных ниток, а если бы могла сделать подарок

нашим женщинам и прислать побольше. Наши девочки за каждую ниточку душой болеют, каждую тряпочку используют для вышивки.

Сделаешь большое дело, и все будут очень благодарны». Из этого же письма: «А сегодня после обеда у нас образовалась компания: я сижу за вышивкой незабудок, Бершанская — роз, крестом, Анька вышивает маки, а Ольга читает нам вслух. Погоды не было...»

Наиглавнейшим качеством была душевная стойкость. Это о таких людях, как «ночные ведьмы» сказано, что они «сделаны из особого сплава, бесценного и закаленного пуще стали». КАК они воевали?! Вот один из боевых вылетов экипажа ночных ведьм:

"Горит на моем самолёте мотор... кончаются патроны, пулемёт штурмана умолкает, я иду со снижением. Истребитель противника нагнал нас и подошёл слева вплотную. Было отчётливо видно лицо лётчика. Он поднял руку и сначала показал один, потом два пальца. Только потом мне объяснили, что это был вопрос: „Как тебя сбить: за одну атаку или за две?“. Тут же я почувствовала удар по самолёту. Теперь горели оба мотора. Галя Джунковская, не раздумывая, начала отстреливаться сигнальными ракетами. Противник был ошеломлён „новым огневым средством“ и уже не решался больше к нам подходить вплотную. Ещё несколько выстрелов, и истребители противника отстали».

С сигнальными ракетами, с голыми руками, взвив машину в лобовую, на низком бреющем, срезая кусты на земле..., забыв о своей возможной смерти – Бить, бить, и только бить, как можно больше фашистов, только быть, на миг ближе к Победе!

Потери.

«Мой самолет уже рокочет,
На цель привычно курс берет
И под покровом темной ночи
Летит, невидимый, вперед.
Летит - готов любой ценою
Прорвать завесу черной мглы,
Спешит туда, где перед боем

Зенитки подняли стволы» (Н.Ф. Меклин)

...В этот момент впереди зажглись прожекторы и сразу поймали самолёт, летевший перед нами. В перекрестье лучей По-2 был похож на серебристого мотылька, запутавшегося в паутине. ...И снова побежали голубые огоньки - прямо в перекрестье. Пламя охватило самолёт, и он стал падать, оставляя за собой извилистую полосу дыма. Отвалилось горящее крыло, и вскоре По-2 упал на землю, взорвавшись... ...В эту ночь сгорели над целью четыре наших По-2. Восемь девушек..."(И.Ракобольская, Н.Кравцова "Нас называли ночными ведьмами")

Их недаром боялись фашисты,

Что несли за собой смерть.

Но не ведьмы летят в небе чистом, -

Феи жизни летали в небе, чтобы жить, а не умереть!

Но быстро узнали об этом фашисты
И стали выслеживать наших девчат.
Горели девчата. Так больно. Так быстро
Горели за нас. За рассвет. За закат.
Горелии в небо потом улетали...

Прежде всего, развеем миф о потерях. Летали они настолько эффективно (у немцев практически никто не летал по ночам), что за всю войну в вылетах погибло 32 девушки. За все годы войны погибла каждая третья из них, помимо боевых, были и иные потери.

23 стали Героями Советского Союза, 2 - Героями России и одна - Героем Республики Казахстан. Многие из них получили эти звания посмертно.

В любую погоду они появлялись над передовой и на малых высотах бомбили их. Девушкам приходилось делать по 8-9 вылетов за ночь. Но бывали такие ночи, когда получали задание: бомбить «по максимуму». Это означало, что вылетов должно быть столько, сколько возможно. И тогда их число доходило до 16-18 за одну ночь, как это было на Одере. Летчиц буквально вынимали из кабин и несли на руках, - стоять на ногах они не могли.

Безвозвратные боевые потери полка составили 32 человека и 28 самолётов. Несмотря на то, что лётчицы гибли за линией фронта, ни одна из них не считается пропавшей без вести. Самым трагичным в истории полка стала ночь на 1 августа 1943 года, когда было потеряно сразу четыре самолёта.

Самым тяжелым за все время войны для летчиц оказалось воздушное сражение над территорией Кубани – прорыв «Голубой линии». Именно здесь они понесли огромные потери, но не сломились и не уступили врагу.

Привкус есть у войны и солёный, и горький,

И радист, попрощавшись, в эфире умолк.

Только две сиротливо заправленных койки,

Потерявший две жизни девчоночий полк...

Покатилась слеза на погон гимнастёрки,

Громкий залп оборвёт командира слова.

И качнут крылом над могилой девчонки,

Экипаж ночной самолёта У – 2.

После войны, мы вернулись в Москву, нас мучила мысль о погибших девушках. Да, мы видели горящие самолеты и понимали, что экипажи вряд ли могли остаться в живых. А все же? Не попали ли они в руки врагов, не лежали ли их трупы на обгоревшей нашей земле?

Так горько было писать родным: «пропала без вести». Тогда собрали мы деньги на поездку на Кубань для Рачкович Евдокии Яковлевны, и она поехала по местам, где были сбиты наши самолеты... Однополчане собрались в клубе МГУ, и Дуся рассказала нам, как она была в поселках, над которыми горели машины, и нашла могилы девушек. Трудно представить себе это, но вблизи передовой линии люди, которые жили там, на оккупированной территории, вытаскивали из-под

обломков тела погибших и хоронили их. Рачкова помогла восстановить все имена. Жене повезло. Она долетела до победы, летала и после войны.

Награды Е.А. Жигуленко.

Время века ломает, память тревожит вечно,

Но непременно в мае мы зажигаем свечи,

Мы поминаем героя и достаем медали,

Чтобы его победы нашими прирастали

Присвоено звание Героя Советского Союза.

Награждена :

Орденом Ленина,

2 орденами Красного Знамени,

2 орденами Отечественной войны 1-й степени,

2 орденами Красной Звезды, медалями

Медали :

За ОБРОНУ КАВКАЗА

ЗА ПОБЕДУ НАД ГЕРМАНИЕЙ

ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ ВАРШАВЫ

ЗА БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ, югославским орденом .

Евгении Андреевне повезло, а вот некоторые девчата остались лежать в земле. Награждены посмертно!

Наши очи померкли,

Пламень сердца погас.

На земле на поверке

Выкликают не нас.

Нам свои боевые

Не носить ордена,

Вам – все это, живые.

Нам – отрада одна:

Что не даром боролись

Мы за Родину-мать.

Пусть не слышен наш голос,

Вы должны его знать..

Глава 7.

У-2 – «Стелс» 1941 года

Пусть эти тихие и скромные

У-2,

Не из металла грудь и не из стали крылья,

Но сложатся легенды и в словах

Переплетется сказочное с былью...

Н. Меклин.

Поразмышляем, как бы мы могли себе представить боевой самолет, наводящий на противника настоящий страх и ужас, если речь идет о Великой Отечественной войне? Наверное, это будет какой-нибудь тяжеловооруженный, мощный и очень скоростной истребитель-бомбардировщик, который мог молниеносно появиться из ниоткуда, навести "шороху", невзирая на зенитный огонь, а после - благополучно оторваться от вражеской авиации. Согласитесь, под это клише совсем никак не подходит маломощный биплан из фанеры, который использовался для обработки посевов, а также для обучения молодых летчиков.

Однако не все в нашей жизни совпадает со стереотипами и поэтому одним из самых грозных самолетов, доставивших фашистам массу неприятностей, считается именно биплан У-2, среди современников называемый "кукурузником"! В 1944 году, после смерти Н. Н. Поликарпова, У-2 переименовали в По-2

В современном языке фанерный бомбардировщик По-2 можно было бы назвать самолетом-невидимкой. Архаичный биплан так отстал от своего времени, что даже обогнал его. Выражаясь языком современной прессы, он был "стелсом" — малозаметным не только в звуковом и видимом, но и в радиодиапазоне. Полотно, дерево и фанера не поглощали волны тогдашних радаров, а металлический мотор М-11 был просто слишком маленьким, чтобы его уверенно засекали.

Тихоходных истребителей у немцев практически не было. Крыло "мессера" было таким небольшим, что скорость сваливания у него была выше, чем максимальная скорость кукурузника. Уравнять скорость с

жертвой он не мог, а попасть, проносясь над ней в доли секунды, да ещё ночью — та ещё задача.

Однажды такой воистину блестящий ас у немцев нашелся. Однако такой опыт в люфтваффе не приживался. Слишком рискованной была такая работа, да и разбрасываться высококлассным специалистом за каждые тройку сбитых кукурузников немцы просто не могли — на всём Восточном фронте у них было лишь несколько сотен пилотов-истребителей.

Сегодня, можно легко найти на нём и сегодняшнего потомка У-2. Это беспилотники, с теми же типичными скоростями 100–200 километров в час. На них из металла также часто только мотор, но вместо фанеры и полотна они "одеты" стеклопластиком. Конечно, можно возразить, что такие БЛА редко несут мощное ударное вооружение, в отличие от своего прославленного предка. Что ж, это правда. Но будем честными: если бы не тотальная война 1941 года, то и советские ВВС не стали бы цеплять бомбы к самолёту из двадцатых.

Когда на боевом аэродроме
В кромешной тьме заметные едва,
В тугих ветрах, в пыли, в моторном гrome
Рулят на старт знакомые У-2,
Величье славы, вставшей в полный рост.
Они летят дорогою в бессмертье
Дорогой ясных путеводных звёзд.

Они летят - и день, что нынче начат,

Сияньем солнца их согреет вновь.

Пусть им всегда сопутствует удача

И Родины великая любовь.

Как только не называли этот самолет. Король воздуха? Летчицы называли свои самолеты – ласточкой. Летчики мужчины- королем воздуха . Пехота- Старшина фронта. Воздушный тихоход .Летающая этажерка. Партизаны – Кукурузник/огородник. (за то, что ему даже аэродрома не требовалось – самолет мог садиться и взлетать и с кочкастых полей, и с узких лужаек, и с небольших полянок в лесу, и с деревенских улиц). Бойцы др. частей. - Самолет – невидимка. Летающая парта. Керосинка. Консервными банками.

Немцы - «Kaffeemuhle» (кофемолка) и «Haltsnahmaschine» (швейная машинка), русфанер.

Идут на взлёт по полосе «ночные ведьмы»,

Чтоб на земле устроить немцам русский ад.

В гитлеровских Люфтваффе отнюдь не пренебрежительно оценивали возможности У-2/По-2. В первый год войны они посмеивались, называя это «чудо техники» шутейно «рус фанер».

И снова в бой!

Хоть немчура смеялась по началу!

Про нас немного лишь узнав...

«Воюем с кофемолками?! Фанерой русской!»

На машинке швейной мне заштопайте рукав!»

«Не беспокойтесь! Мы конечно сварим!

Приштопаем! Потом поджарим!

А после - всех испепелим!

Не верите?

Дождитесь ночи – Мы уже летим!..»

Едва на фронте начал действовать женский полк, как в штабных документах Люфтваффе стал фигурировать термин «русская москитная авиация». В германском военном руководстве вспомнили, как в Первую мировую с британского одномоторного аэроплана на немецкий дирижабль «Цепелин» была сброшена серия мелких бомб – в результате атаки боевой воздушный исполин был в мгновение ока подожжен взорвавшимся в нем газом и факелом рухнул на землю. Именно тогда подобные удары стали сравнивать со смертельными укусами moskitov – мелких, но очень опасных гнусов, водящихся преимущественно в тропиках.

Идеология Третьего Рейха всегда подпитывалась эзотеризмом и магией. Однако реальные причины поверить в существование нечистой силы у нацистов появились после знакомства с русскими летчицами.

Кстати, тайну пилотирования У-2 фашисты раскрыли только тогда, когда фронт побывал на Северном Кавказе. В Моздоке «ночные ведьмы» уничтожили генерала Клейста с его танковой армией. Фашисты настолько были удивлены мастерством лётчиц, что даже приписывали им некую мистику. Они просто не могли поверить в то,

что на таких самолётах можно проделывать столь невероятные вещи. И никто даже не догадывался, на какой риск и жертвы идут сами девушки, чтобы поддерживать в противнике подобное мнение.

«Эти самолеты не давали нам жить – мы не можем зажечь огонь ни в печке, ни в маленьком костре – экипажи У-2 тут же обнаруживают их и сбрасывают бомбы. Они находят нас постоянно – поэтому мы должны всю ночь сидеть в траншеях, чтобы избежать потерь», – признавал один из ветеранов вермахта.

А сверху спокойно, но точно и метко

Летят на них бомбы опять и опять.

А утром нам наша доносит разведка,

Что немцы устали убитых считать.

Красноречивый факт: в августе 1943 года в ходе сражения за Донбасс регулярные ночные налеты У-2 на железнодорожный узел Успенская сократили его пропускную способность на 50% – немцы прекратили ночные перевозки, опасаясь полного выхода этой важной станции из строя.

За каждый сбитый тихоход У-2, немецким лётчикам была назначена награда – крест, денежное вознаграждение. Но эскадрильи сорок шестого полка остались неуловимыми. Немецкое командование, раздражённое постоянными ночными бомбёжками перебросило на участок действий полка группу ночных истребителей- «мессеров». Это стало полной неожиданностью для советских лётчиц, которые не сразу поняли, почему без работы вражеской зенитной артиллерии, один за другим загораются самолёты. Когда пришло понимание, что против них выпустили ночные истребители Messerschmitt Bf.110, полёты были прекращены.

Немецкий лётчик-ас, только утром ставший кавалером Рыцарского креста Железного креста Йозеф Коциок ... (не за сбитую русскую ведьму...- ни за одну из них, никто из нем. асов не получил железного креста, зато много их получили свой деревянный , благодаря именно

нашим
ласточкам
) ...успел
сжечь в
воздухе
вместе с
экипажам
и три
советских
бомбардир
овщика.

Но.... сам Коциок не прожил и двух месяцев после своего успеха. В одном из ночных вылетов он столкнулся с самолётом-жертвой, т.е. с одной из ночных ведьм.

Пока хоть один из фашистов проклятых
На нашей земле будет воздух смердить,
Мы вахту почетную, сестры, не сменим,
За нами народ, мы должны победить!
(автор ночная ведьма Ира Каширина.)

Плюсы:

- У-2 был надежным и простым самолетом, который ничего особо сложного от летчика не требовал.
- Он прощал ошибки пилотирования,
- Был легок в управлении, что позволяло сокращать сроки обучения полетам до минимума.
- Да и в производстве биплан был крайне прост и дешев, что в военное время является немаловажным фактором.
- Малая скорость и высота полета внезапно стали преимуществами в ночных операциях. Летчицы заходили на цель с едва работающими моторами, дабы заранее не выдать противнику собственную атаку, и производили точные бомбовые удары, что было бы делом достаточно затруднительным при полете на более высоких скоростях и высотах.
- Мог взлетать с абсолютно любой площадки, и садиться в самых неподходящих местах. Типичная высота полёта У-2 была достаточной, чтобы различать, как человек внизу затягивается сигаретой. Известное выражение ночников "лётчик должен уметь садиться на аэродром по сигарке командира полка",
- Заправляться несколькими ведрами горючего
- У-2 не зависели от работы вышестоящих штабов. Им не нужны были целеуказания, их пилоты с сотнями вылетов на счету были самыми опытными в ВВС: сами искали цели в заданном квадрате, сами подавляли. Такая "штабонезависимость" автоматически позволяла им летать куда чаще других.

При этом: «Крылья (плоскости) вообще были из ткани, лишь по краям деревом окантованы, пальцем ткнешь – будет дыра. Кабина – открытая, никаких защищающих от пуль бронеспинок. Не было отсека для авиабомб (снаряды подвешивались под «брюхо» самолета на специальные бомбодержатели»). На борту не было парашютов., не было радиосвязи. До 1944 года на борту не было пулеметов. Управлять ими мог как пилот, так и штурман. Не было прицелов, создавали их сами летчики и называли ППР (проще пареной репы).

При всем этом своем «убожестве» данное создание конструкторской мысли Поликарпова могло транспортировать от 100 до 300 кг бомб, а иной раз У-2 «брал вес» и в 400, и даже в 500 «боевых кило». И кто-то гениально додумался использовать его именно как ночной бомбардировщик!

И да, кстати!!! Самый первый, самый знаменитый снимок Знамени Победы над поверженным Рейхстагом был сделан с борта По-2».

Легкость биплана, вкуче с двумя крыльями большой площади, позволяли ему планировать даже с выключенным двигателем. Звук парящего самолета с выключенным

двигателем , напоминал немецким солдатам метлу ведьмы, и поэтому они их называли Ночными Ведьмами.

.. «О том, что фашисты прозвали нас «ночными ведьмами», мы узнали только в 43 году на Кубани», - вспоминает Надежда Васильевна. – «Мы встретились с местными жителями, у которых квартировали немцы. И эти немцы местным говорили: «Тишина, никого не слышно, не видно, и вдруг - взрывы. Это летают ночные ведьмы». Услышали прозвище и приняли его как знак гордости. Немцы , хоть и были раздражены успехом ведьм, но были в восторге от мастерства наших девчонок , что даже распространяли слухи о экспериментальной медицине , которая дает им кошачье зрение . Ночные ведьмы летали только глубокой ночью. И они всегда летали группами по два три самолета , двое выступали в качестве приманки и притягивали прожекторы и огонь.

После расходились в стороны и кружились, уворачиваясь от зенитных орудий. Третий - в полной темноте подлетает к цели и сбрасывает бомбы. В процессе они друг друга меняют до тех пор, пока каждый из трех самолетов не сбросит все свои бомбы.

Полк был секретным, про нас долго ничего не писали в газетах, к нам никогда не приезжали журналисты. Слава наша была известна очень немногим», - говорит Ирина Ракобольская. О подвигах летчиц 46-го полка только после войны узнали миллионы людей.

Потери немцев от одного налета нескольких эскадрилий, зачастую в разы превышали потери от дневного налета целого полка штурмовиков. Маскировка и внезапность приправленные мужеством и отвагой, вот рецепт успеха советских летчиц. Так и появился у фашистов новый сигнал тревоги: «Внимание, внимание! В небе «Ночные ведьмы»!»

Днем биплан был уязвим перед любыми видами оружия, в т.ч. и стрелкового. Однако для ночных полетов он был незаменим!

За время войны У-2 перевозил раненых, летал на разведку, проверял маскировку своей артиллерии, телефонную и телеграфную связь, еще рвал провода «кошкой», сбрасывал листовки и всегда был в готовности № 1 для вылета на бомбометание. В качестве пассажиров были солдаты и маршалы, члены военных советов, командующие армиями и фронтами, корреспонденты, медицинские сестры и врачи, писатели, артисты, и т.д.

Глава 8.

Победа.

*И небо устало качаться
На лезвиях наших штыков...
По звездам идем и по солнцам,
Топча каблуком облака...
«Дороге — конец...» — замирая,
Мелькнет в голове у бойца.
Он так и затихнет, не зная,
Что нет у дороги конца.*

Смертельно уставшие от бессонных ночей, теряя в бою подруг, мы, несмотря ни на что, днем и ночью бомбили врага. Смерть подстерегала нас в каждом полете. Но мы знали: скоро — победа и не хотели думать о смерти... Полк прилетел в Восточную Пруссию. 5 мая полк закончил боевые действия, 20 мая перелетел в пункт Альт Резе на отдых, в июне 1945 г. перелетел в Польшу в г. Швейдниц, где и был расформирован 15 октября 1945 г.

Жизнь им была дана для подвигов, для славы,

Венцом судьбы была Победная весна.

В марте 1945 года гвардейцы полка участвовали в освобождении Гдыни и Гданьска. В феврале 1945 года фронт подошёл к Восточной Пруссии. Мы вступали на землю врага... На деревьях у границы висели плакаты: «Мы идём как мстители!»

Города горели, вдоль дорог валялись детские коляски, перинный пух покрывал деревья. Людей мы не видели, казалось, что все успели убежать. Запах горящего человеческого жилья был невыносим, он долго преследовал нас.

Восточная Пруссия поразила нас благоустроенностью жилья, хуторами, где в домах стояла полированная мебель и никогда не виденные нами холодильники. Как правило, над двуспальной кроватью висела стандартная литография Богоматери с младенцем...

Стада чёрно-белых недоенных коров умирали на холмах, а около дворца Геринга всё ещё стоял вооруженный караул... А внутри — ковры, хрусталь и зеркала. На некоторых вещах я сама видела этикетки: «Сделано в СССР»...

После белорусских и польских деревень, когда в хату надо было проходить через овечий или коровий хлев, всё, что мы видели в

Пруссии, потрясло нас.

С мирными жителями Германии мы встретились только в районе Данцига. В наших душах уже не было ненависти. Мы подкармливали голодных людей и не боялись выстрелов из-за угла.

В апреле 1945 года и до окончания войны полк помогал в прорыве обороны противника на Одере.

Вдруг тишь нахлынула сквозная,

И в полновластной тишине

Спел соловей, ещё не зная,

Что он поёт не на войне.

Навсегда в памяти легендарной летчицы Евгении Жигуленко останется и тот день, когда полк ступил на землю врага. «Ночные ведьмы» дошли-долетели до Нойбранденбурга, что севернее Берлина, и вместе с основными войсками поставили точку в этой войне....

Ночь была темная. Облачность ниже 400 метров. Шел снег. Тяжело нагруженные машины с трудом отрывались от деревянного помоста и шли на цель. Город горел. На десятки километров было видно отраженное в облаках зарево. С высоты триста-четыреста метров этот чужой город на прибрежном холме вставал явственно со всеми деталями: тонким шпилем костела, темными коробками домов и прямыми улицами. Висла была мертва. Над городом висели мы, как беспощадные жалящие осы. Справа, слева и впереди строчили голубыми трассами крупнокалиберные пулеметы, на земле рвались бомбы. Это работали наши подруги.

Ночные ведьмы ангелами смерти

Являлись под покровом облаков,

Их боевые "швейные машинки"

Строчили скорбный саван для врагов.

Война их вынуждала это делать,

Они простить обиду не смогли.

Уж если женщины брались за дело,

То лучше не стоять на их пути.

К исходу ночи на южной окраине Нойенбурга взвились белые ракеты — наши передовые части подошли вплотную к городу. Мы уходили домой, встречая розовый рассвет. Днем Нойенбург был взят».

Потом- взят Берлин. Это значит — конец войне. В это трудно поверить. Так долго, бесконечно долго она тянется. Четыре года... Мы ушли в армию, когда нам было девятнадцать, даже восемнадцать. За эти годы мы повзрослели. Но, в сущности, настоящая жизнь, с ее повседневными заботами и тревогами, для нас еще не начиналась.

Ещё стояла тьма немая,

В тумане плакала трава,

Девятый день большого мая

Уже вступал в свои права.

Армейский зуммер пискнул слабо.

Два слова сняли грузный сон,

Связист из полкового штаба

Вскочил и бросил телефон.

И всё! Никто не звал горнистов,

Никто не подавал команд.
Был грохот радости неистов,
Дробил чечётку лейтенант.
Стреляли танки и пехота,
И, раздирая криком рот,
Впервые за четыре года
Палил из «вальтера» нач.прод...

Никто из нас толком не знал, что его ждет впереди. Одни мечтали учиться, вернуться в институты, к прерванной учебе. Другие хотели летать...

На новом месте мы, как обычно, должны знакомиться с районом боевых действий. Задание — полет по треугольнику днем. И, конечно, каждая старается отклониться от маршрута в сторону Берлина. Какой он, Берлин, столица поверженной Германии, «логово фашистского зверя», как его называют в газетах? И вот нам открывается огромный серый полуразрушенный город. Он весь дымится, кое-где догорают пожары. Небо почти сплошь затянуто дымом, и солнце светит слабым желтоватым светом, как при солнечном затмении. В воздухе пахнет гарью. Рейхстаг, Бранденбургские ворота... Еще раз — большой круг, и, выбравшись из дыма, летим домой, где ярко светит майское солнце...

О полной капитуляции фашистской Германии девушки-летчицы узнали глубокой ночью. Они крепко спали в усадьбе какого-то прусского помещика. Разбудила их дежурная по полку Римма Прудникова.

— Девчата, вставайте! — закричала она. — Вставайте же, черти, быстрее! Войне конец! Победа, мир!

Проснувшиеся летчицы думали, что очередная тревога. Вскоре в усадьбе начался настоящий «девичий переполох». Во дворе раздавались крики «ура», поднялась стрельба из ракетниц и пистолетов. Летчицы салютовали Победе. Как-то не верилось, что многолетняя кровопролитная война наконец-то закончилась. На глазах стояли слезы еще и потому, что не все наши девчонки дожили до этого дня!

Погибшие за Родину в полете
Мы вечно продолжаем свой полет
А те, кто ушли рано в вечность
Подругам шептали дождем
Девчонки, мы в небе звездном, как дома
Вас.. ждем..

Через некоторое время после окончания войны женский полк взял курс на Москву. Надо было готовиться к первому послевоенному воздушному параду, параду победителей. В полку к тому времени почти все девушки были уже коммунистками. За годы войны в партию вступило около двухсот человек. Весь личный состав полка был

награжден орденами и медалями, а двадцать три летчицы стали Героями Советского Союза.

Победа!!!! В этот день мы надели платья. Правда, форменные, с погонами. И туфли. Не сапоги, а туфли, сшитые по заказу. Их привезли на машине. Полный кузов — выбирай! Настоящие туфли, коричневые, на среднем каблучке... Конечно, не ахти какие, но все же туфли. Ведь войне конец!

Победа! Это слово звучало непривычно. Оно волновало, радовало и в то же время, как ни странно, немного тревожило...

Возмездие настигло супостата.

Гвардейский полк Бершанской нес расплату

За все сожженные врагами хутора.

За всех подруг, огнем войны сраженных,

За всех детей, теперь уж не рожденных,

За тысячи ночей и черных бед,

За первые седины в двадцать лет.

Не умирает тот вовеки,

Кто умирает за других.

Мир... Он нес с собой большое, хорошее. Мир — это было то, ради чего мы пошли на фронт, за что погибли наши подруги, это была новая жизнь, которую мы еще так мало знали. Пожалуй, большинство из нас основную часть своей сознательной, по-настоящему сознательной жизни провели на войне. Где будет теперь наше место?

С наступлением мира всех потянуло домой. Сразу. Захотелось остро, до боли в сердце, туда, где нас ждали, где все — такое знакомое, близкое, свое, где Родина...Люди по-разному представляют себе Родину. Одни — как дом, в котором они родились, или двор, улицу, где прошло детство. Другие — как березку над рекой в родном крае. Или морской берег с шуршащей галькой и откос скалы, откуда так удобно прыгать в воду.

5 мая полк закончил боевые действия, в июне 1945 г. перелетел в Польшу в г. Швейдниц, где и был расформирован 15 октября 1945 г.

Тем временем близился Парад Победы, в котором должна принимать участие и фронтовая авиация. Наш полк будет представлен одной эскадрильей из летчиков — Героев Советского Союза. Строй девяти По-2 — три звена — пролетит над Красной площадью. В день, когда был назначен Парад Победы, погода вдруг испортилась, и авиация, вместо того, чтобы красиво пролететь над Красной площадью, осталась на своих аэродромах. Над Москвой сгустились темные тучи, загремел гром, пошел дождь, и парад состоялся без небесного представления. А ведь был тщательно составлен сложный план, где учитывались различная скорость всех видов самолетов, время прибытия на контрольный пункт и пр. Но мы не очень огорчились, а пошли вечером на «Жизель» смотреть в который раз Уланову...

За время войны Евгения Андреевна Жигуленко совершила в общей сложности 968 полетов (что составило приблизительно 200 тонн бомб) Для сравнения скажу, что самые результативные советские летчики-истребители времен войны Иван Кожедуб и Александр Покрышкин совершили соответственно 330 и 650 боевых вылетов.

46-й Гвардейский Таманский Краснознаменный, ордена Суворова ночной бомбардировочный авиационный полк был расформирован, но девушки решили сохранить святое для каждой «боевое братство». Накануне расставания, перед тем, как разъехаться, девушки обменялись адресами, договорились сохранить боевую дружбу и до конца соблюдали эту традицию.

Снова мир над Отчиной, крылатый и звонкий,

Облаками кружатся простые слова,

Как в небесном бою подружились девчонки,

Экипаж ночной самолёта У – 2...

Дважды в год, 2 мая и 8 ноября, с 12 до 14 часов боевые подруги встречались в сквере у Большого театра. Сегодня в сквере у Большого театра собираются уже дети, внуки и правнуки прославленных летчиц, доказавших всему миру, что наши женщины могут все.

Жизнь продолжается. И сегодня уже нет в живых ни одной

ласточки той войны . Но память о них мы будем хранить.

От всей эскадрильи осталось звено,

И «мессеры» где-то ржавеют давно;

Где были воронки – сады зацвели... -

В Победу мы тоже немало внесли!

«У-2» на покое: ни бомб, ни атак...

После окончания Великой Отечественной войны Евгения Андреевна не оставила дело всей своей жизни и продолжила службу в Вооруженных силах СССР. Совершая полеты штурманом на всех территории нашей необъятной страны, в том числе и на Дальнем Востоке, летчица

продолжила обучение и поступила в Военно – политическую академию имени В.И, Ленина. В своей жизни Е.А. Жигуленко не привыкла ставить себе легких задач, поэтому совмещать службу и учебу ей далось без труда. В 1955 году Евгения Андреевна с успехом окончила академию и ушла в запас, а через некоторое время в отставку.

С 1955 года гвардии майор Жигуленко Е.А. - в отставке.

Завершив с военной карьерой, легендарной летчице было не до отдыха. Жигуленко Е.А, с охотой передавала знания начинающим летчикам, делилась собственным опытом. Евгения Андреевна, будучи человеком активным, целеустремленным и очень энергичным начинает осваивать новые сферы деятельности. Сразу после ухода она уехала в Сочи, но не отдыхать, а снова работать. Но вскоре возвращается в Москву, где долгое время проработала в Министерстве культуры. В начале 1970-х переехала в г. Москву. Работала в Министерстве культуры РСФСР. В 1975 году была ведущей «Голубого огонька», приуроченного к 30-летию Победы в Великой Отечественной войне.

После войны в жизни Жени разворачивались трагедии. С психическим больным сыном на руках её бросил муж. Потом сын умер. Уходили и подруги, которых Женя, даже редко общаясь, продолжала горячо любить.

О Жигуленко, как о командире звена кубанских ночных «амазонок» женского авиаполка мы рассказывали в прошлой статье, теперь же расскажем Вам о Жигуленко, как о режиссёре. Работала Евгения Андреевна режиссером киностудии имени М. Горького.

За свою жизнь Е.А. Жигуленко собрала огромный фото-кино-архив документальных материалов. Когда она заболела раком крови, к ней обратились американцы, предложили передать архив им за организацию лечения в США. Но Женя отказалась, она верила, что эти материалы понадобятся здесь, в России. Архив был передан музею на Поклонной горе.

В первых годах после войны легендарные лётчицы едва оставили след в культуре. Побыли героинями комедии «Небесный тихоход», мелькнули в драме «В бой идут одни старики». По их воспоминаниям сняли документальный фильм. Но разве не стоили они большего?

Евгения поняла, что или сама она запечатлеет ещё горячую, ясную память о подругах, или не останется никого, кто смог бы это сделать со

всем знанием. Она пошла учиться на кинорежиссёра, в институт Герасимова. Именно с этой целью — снять однажды фильм о дорогих своих девчонках. Тех, кто полностью прошёл с ней трудный путь до победы, и тех, кто замолчал раньше. Евгения начала новую карьеру с нуля в пятьдесят лет, когда на женщине уже ставили крест. И первый же фильм был о «ночных ведьмах». «Одни сутки из тысячи ста» — об

одном дне военной лётчицы. Короткометражка прошла незамеченной, как и большинство короткометражек. Но она была обещанием, что всё получится. в котором выступила и сценаристом, и режиссёром. Этот мало кому известный фильм рассказывает о первом вылете юных лётчицы и штурмана на вражеский объект.

В 1976 году окончила Всесоюзный государственный институт кинематографии, работала режиссёром киностудии имени А.М. Горького. Создала два фильма, которые получили признание: «В небе ночные ведьмы» и «Без права на провал». Фильм «В небе ночные ведьмы» снимался в 1980 году в Старом Крыму.

В 1981 году по телеэкранам прошла цветная драма: «В небе «ночные ведьмы»». Уже одним названием она закрывает вопрос, как лётчицы относились к своему прозвищу. На войне было не до ласточек!

И «кукурузника» израненные крылья...

Ну, дотяни домой, братишка мой «У-2»!

На той войне, конечно, ведьмами вы были,

Когда в упор на вас летели "Юнкера".

Фильм зрителей тронул, пошёл он в прокат и за границу — и многих там удивил. Не фантастика ли? Боевые лётчицы? Благодаря фильму «В небе ночные ведьмы» о подвигах боевых подруг Евгении Андреевны узнали многие жители нашей страны, да и не только нашей... Этот фильм даже переведен на английский язык! Его показывали по шведскому телевидению.

Из воспоминаний актёра Станислава Сададьского, сыгравшего роль бродячего артиста в этом фильме: Снимали картину в Ялте. Иду в гостиницу, Жигуленко нервничает...- Стас, а как ты отнесёшься, если я сыграю маму героя?! У меня никого родных, умер сын, муж бросил, а кино — это мой ребенок, пусть останется что-то после... моё изображение и голос...

- А почему... нет?! Евгения Андреевна?! Мне нравится Ваша идея! А то, что Вы старая, это даже хорошо, может, Вы за войну постарели!! Через час мы уже снимались в Бахчисарае.

Вот кажется, странно, режиссёр — женщина. А я вам больше скажу: ещё и летчик, и военный! И выучилась она на режиссера уже в 56 лет, для того, чтобы передать войну такой, какой ее запомнили женщины 46-го гвардейского ночного бомбардировочного авиаполка.

Жигуленко оставила после себя фильмы.

Фильмография

1976 — Одни сутки из тысячи ста.

1981 — В небе «Ночные ведьмы».

1984 — Без права на провал.

Однако, о её личности, мы многое узнаем из воспоминаний её друзей и знакомых. Особенно

информативна книга Ирины Вячеславовны Ракобольской и Натальи Федоровны Кравцовой «Нас называли ночными ведьмами». Фильмы Евгении Андреевны показывают переплетение юности, сострадания, решительности и храбрости женского авиаполка. Очень красиво и трагично в своих фильмах Жигуленко передает образ женщины-

воительницы. С одной стороны, ей присуща мужская строгость, упорство и храбрость. С другой стороны — даже на войне женщина остается женщиной. Цветы, любовь и дети, радостная встреча с морем и баловство. В главной героине «ночных ведьм» можно узнать самого режиссера. Невероятно сильная женщина, которую невозможно было сломить ничем! Это немцы называли их ночными ведьмами - они на самом деле были ангелами. Для нас, для всех тех, кто наследует память.

В полках их русские бойцы
«Ночными ласточками» звали.
«Нормандия- «Неман» не смогла
Избегнуть красоты признанья,
За русских дев очарованье
«Колдуньями» их нарекла.
И только лишь врага язык,
Кому так с ними не везло,
«Ночными ведьмами» привык
Их называть фашистски-зло!!!
Взлетели «ласточки» с земли!
Из ста пятнадцати живых
На неба пьедестал взошли
Навечно тридцать две из них!

Скончалась 2 марта 1994 года. Похоронена в Москве, на Троекуровском кладбище.

Ласточка в небе строкой откровенья

Чертит бессмертный полет..

... «Даже сейчас, когда ночами во сне мы снова видим огненный столб от догорающего самолета, нас особенно остро пронизывает чувство: этого не должно больше быть. Мы хотим, чтобы для наших детей и внуков земля оставалась зеленой, прекрасной, мирной... Но для этого нельзя забывать о том, что было!»

Я не знаю, что будет со мной

В день, что всех
долгожданней и краше,

Может быть с отшумевшей
войной

Я исчезну из памяти вашей.

Может быть не взгруснут обо
мне

За победным весёлым
застольем,

Всё равно я была на войне

И не нужно мне памятной доли.

История жизни и деятельности Евгении Андреевны Жигуленко поистине удивительна и интересна. Упорство, смелость, любознательность и ум этой женщины заслуживают самого высокого признания. Уроженка Кубани, сменив впоследствии место жительства, навсегда увековечила свое имя в числе настоящих героев нашего края.

Листая прошлого страницы...

*Пролетают над землёй года,
Пролетят века, тысячелетия,
Но помни, человек, всегда:
Ты – звено в большой цепи бессмертия.
Помни славу прежних дней страны,
Ты её продолжишь, без сомнения,
Памятью о прошлом мы сильны,
В этом гражданина назначение.*

У каждой фотографии есть история. Но не у каждой истории есть фотография. На фотографии в газете нечетко изображены бойцы, еще почти что дети, герои Великой отечественной войны. На фотографиях в семейном альбоме- изображены дни, часы, минуты и секунды фронтовой жизни девчонок 46 гвардейского....

Ваш строй сейчас идёт парадом,

А под крылом - зелёный лес,

Но славы ангелам не надо

В светлейшем зареве небес...

Бег времени стремителен и неудержим. Уже прошло много лет в тех пор, как окончилась Великая Отечественная война, но память о людях, которые защищали нашу землю от фашистов, останется у нас навсегда.

Россия! Русь моя родная!

С победою славною тебя!

И верь сынам родного края,

Мы защитим всегда тебя!

Пример жизненного пути Евгении Андреевны Жигуленко да и всех ветеранов ВОВ , должен служить ярким показательным примером для подрастающего поколения, как образец истинного патриотизма, трудолюбия и самоотверженности.

Живу. Дышу. Пою.

Но в памяти всегда со мной

Погибшие в бою.

Небо, слушай! - храни их души!..

Источники:

СТИХИ

- <http://www.rzaki.ru/templates/img/full/0a1a88c883...>
- <https://www.stihi.ru/2018/05/03/8023>
- <https://ok.ru/govoryatp/topic/70765136085100>
- <http://politforum.pogovorim.su/viewtopic.php?id=116&p=16> . Богини Кубанского неба
- <https://www.chitalnya.ru/work/515410/>
- <https://4stor.ru/stihi/64269-nochnye-vedmy.html>
- <https://www.litprichal.ru/work/265058/>
- (<https://www.stihi.ru/2018/05/03/8023> Ночные ласточки и Ночные ведьмы Ольга Бажина)
- <https://www.stihi.ru/2014/05/09/8336> Ночные Ведьмы. Сергей Владимирович Евдокимов
- <https://www.stihi.ru/2016/04/04/12297>. Ночные ведьмы. 588-й ночной
- [https://www.inpearls.ru/%D0%BD%D0%BE%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D1%8C%D0%BC%D1%8B](https://www.inpearls.ru/%D0%BD%D0%BE%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D1%8C%D0%BC%D1%8B.%D0%B5%20%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D1%8C%D0%BC%D1%8B)
В. Ночные ведьмы
- <https://ti-poet.ru/stih.php?b=203844> НЕБО СОХРАНИ. Ночные ведьмы (46-й Гвардейский)
- <https://infourok.ru/scenariy-literaturnomuzikalnoy-kompozicii-v-nebe-nochnie-vedmi-416294.html> Качается рожь несжатая.

- <https://www.stihi.ru/2017/10/12/11882> Ночные ласточки. Анна Гайдамак
- <https://konspekteka.ru/teatralizovannaya-postanovka-po-knige-r-e-aronovoj-nochnye-vedmy-verniz-iz-poleta/> Злобно лают в десять ртов зенитки,
- [http://cult-and-art.net/poetry/147267-dunkin-polknocnym-vedmam-posvjawaju-snezhana-ajendo-ДУНЬКИН ПОЛК \(НОЧНЫМ ВЕДЬМАМ посвящаю\) Снежана Аэндо](http://cult-and-art.net/poetry/147267-dunkin-polknocnym-vedmam-posvjawaju-snezhana-ajendo-ДУНЬКИН ПОЛК (НОЧНЫМ ВЕДЬМАМ посвящаю) Снежана Аэндо)
- <https://poembook.ru/poem/442064> НОЧНЫЕ ВЕДЬМЫ Helga_Art
- <https://poetov.net/24411-nochnye-vedmy.html> "Ночные ведьмы"
- <https://www.neizvestniy-geniy.ru/cat/literature/stihi/125176.html> У войны не женское лицо
- <https://zolotoe-pero.net/comm.php?id=96639> Кричали девочки "Ура!"
- http://militera.lib.ru/tw/magid_as3/index.html Магид, Александр Самойлович. О маленьком самолете: По-2 на войне и в мирные дни
- https://zen.yandex.ru/media/pistolet_kazarskogo/dunkin-polk--nochnye-vedmy-5c347a195c17e000a985fa12. Дунькин полк
- https://dom-knig.com/read_46867-106 Мы вышли из большого боя
- <http://genyboraka.ru/6309> Говорков Евгений Александрович (15 лет) - Моя семья в Великой Отечественной войне
- <https://www.stihi.ru/2010/03/30/8438> Дедушкины медали Н. Ю. Иванова
- http://militera.lib.ru/bio/sumarokova_tn/index.html Пролети надо мной после боя Сумарокова Т.

□ http://lib.sinp.msu.ru/static/tutorials/124_Pamjat-v-stihah_2012.pdf

Составитель Ракобольская И.В. ПАМЯТЬ В СТИХАХ.

□ <https://www.stihi.ru/2016/05/08/5972> Эльтиген. Валентина Ригас

□ <https://www.litprichal.ru/work/181554/> ЭЛЬТИГЕН Л. Панинэ

□

МУЗЫКА.

• <https://mp3fate.ru/music/%D0%B3%D0%B5%D1%80%D0%BE%D0%B8-%D0%BD%D0%B5%D0%B1%D0%B0->

[%D0%BD%D0%BE%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B5-](https://mp3fate.ru/music/%D0%B3%D0%B5%D1%80%D0%BE%D0%B8-%D0%BD%D0%B5%D0%B1%D0%B0-%D0%BD%D0%BE%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B5-)

[%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D1%8C%D0%BC%D1%8B.html](https://mp3fate.ru/music/%D0%B3%D0%B5%D1%80%D0%BE%D0%B8-%D0%BD%D0%B5%D0%B1%D0%B0-%D0%BD%D0%BE%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B5-%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D1%8C%D0%BC%D1%8B.html)

• <http://www.krylatov.ru/pesni/pesni/muzyka-k-filmam/v-nebe-nochnye/polet> миуз из к/ф саундтрек

• <https://www.t9music.ru/download/wait>

ТЕКСТЫ

□ chitalnya.ru

□ <https://preobr.mos.ru/presscenter/news/detail/695153.html?special=Y>

□ <http://xn--b1aghc8bceu.xn-->

[p1ai/news/tikhorechane_pomnjat_evgeniju_zhigulenko/2015-12-07-6666](http://xn--b1aghc8bceu.xn--p1ai/news/tikhorechane_pomnjat_evgeniju_zhigulenko/2015-12-07-6666)

□ <https://rg.ru/2016/03/18/rodina-zhiguli.html>

□ <https://www.kino-teatr.ru/kino/director/sov/31117/bio/>

□ https://www.goodhouse.ru/family_and_children/psihologiya/l-tchicza-nal-tchicza-zhenya-zhigulenko-pochemu-tak-xorosho-byt-dlinnonogoj-na-vojne/

□

<http://krymology.info/index.php/%D0%9D%D0%BE%D1%87%D0%BD>

%D1%8B%D0%B5_%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D1%8C%D0%BC%D1%8B

- www.светстаниц.пф/kntv2/
- <http://great-victory.ru/?m=7575> Героини. Вып. I. (Очерки о женщинах — Героях Советского Союза). М., Политиздат, 1969.
- <https://www.kino-teatr.ru/kino/director/sov/31117/forum/#s2249937>
- <https://sochi24.tv/obshchestvo/video/vozle-hudozhestvennogo-muzeya-ustanovlen-novyy-pamyatnik>
- <https://rg.ru/2016/03/18/rodina-zhiguli.html>
- <https://nsportal.ru/shkola/kraevedenie/library/2018/04/05/proektnaya-rabota-geroi-kubani-zhigulenko-evgeniya-andreevna>
- https://www.goodhouse.ru/family_and_children/psihologiya/1-tchicza-nal-tchicza-zhenya-zhigulenko-pochemu-tak-xorosho-byt-dlinnonogoj-na-vojne/
- https://xn--j1ahfl.xn--p1ai/library/urok_muzhestva_pamyati_ea_zhigulenko_komandira_zv_053145.html
- http://militera.lib.ru/memo/russian/chechneva_mp1/14.html Мемуары
- Чечнева Марина Павловна. Небо остается нашим.
http://militera.lib.ru/memo/russian/chechneva_mp1/index.html
- <http://atpedcuros.eclablog.com/-a174972104>
- <http://www.neklib.kubannet.ru/index.php/ne/bibliografiya/1115-bogini-kubanskogo-neba-o-46-m-gvardejskom-krasnoznamennom-ordena-suvorova-iii-stepeni-tamanskom-nochnom-legko-bombardirovochnom-aviatsionnom-polke-2>
- <http://tamanskipolk46.narod.ru/>

- Родная Кубань. – 2005. – № 1. – С. 143–144.
- http://militera.lib.ru/memo/russian/rakobolskaya_kravtsova/01.html . И. Ракобольская. Другого такого полка не было...
- http://militera.lib.ru/memo/russian/rakobolskaya_kravtsova/02.html. Н. Кравцова (Меклин). Три года под зенитным огнем
- <http://tamanskiipolk46.narod.ru/p346aa1.html>
- http://nvo.ng.ru/wars/2018-04-27/8_994_witches.html
- <https://zen.yandex.ru/media/mem/stalin-i-zvezda-geroia-za-dlinnye-nogi-frontovoi-letchicy-5ca79b20edc1a400b58e9429>
- <http://politforum.pogovorim.su/viewtopic.php?id=116&p=16> Список книг
- http://www.a-z.ru/women_cd2/12/10/i80_77.htm один боевой вылет Жигуленко.
- <https://panorama.shymkala.kz/index.php/world/item/2330-zapomni-nas-nebo>
- http://artofwar.ru/s/smolina_a/text_0550.shtml
- <https://skaramanga-1972.livejournal.com/97451.html>
- <https://skaramanga-1972.livejournal.com/97044.html> Хроника полка
- <https://skaramanga-1972.livejournal.com/100993.html>
- http://nvo.ng.ru/history/2014-07-04/12_popova.html
- http://militera.lib.ru/tw/magid_as3/03.html. Глава III. Легендарный полк
- <https://www.litmir.me/bd/?b=264678> Книга Нас называли ночными ведьмами

- <https://www.znaikak.ru/kakletchicinochnievedmipriblizhalipobedy>
- http://militera.lib.ru/memo/russian/dryagina_iv/03.html Мемуары
- Дрягина Ирина Викторовна Записки летчицы У-2
- <https://zen.yandex.ru/media/siniikvadrat/nochnye-vedmy-ili-dunkin-polk-kem-oni-byli-5db6f177433ecc00b1e933c8> "Ночные ведьмы" или "Дунькин полк" - кем они были?
- http://militera.lib.ru/memo/russian/chechneva_mp1/11.html У САМОГО ЧЕРНОГО МОРЯ
- http://militera.lib.ru/memo/russian/chechneva_mp1/09.html НОЧНЫЕ ВЕДЬМЫ
- <http://xn----7sbhjfriuc4jh8a.xn--p1ai/%D0%BA%D1%83%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F-%D0%B4%D1%83%D0%B3%D0%B0/6311-vot-takoj-on-dunkin-polk>
- <https://moscsp.ru/otryad-nochnye-vedmy-zhenskaya-elita-krasnoi-armii-nochnye-vedmy.html>
- <https://lechaim.ru/ARHIV/155/faner.htm> «ВЕДЬМА» НА «РУСС-ФАНЕР». Владимир Шляхтерман
- https://life.ru/t/%D0%BD%D0%B0%D1%83%D0%BA%D0%B0/1073109/stiels_vtoroi_mirovoi_pochiemu_u-2_byl_samym_effektivnym_sovietskim_samoliotom Стелс 1945 года
- <https://unotices.com/book.php?id=169684&page=19> Кравцова Наталья Федоровна, Ракобольская И. - Нас называли ночными ведьмами. Читать книгу онлайн. Страница – 19

□ [folkro.ru › userfiles › application_vnd.openxmlformats-officedocument.w](http://folkro.ru/userfiles/application_vnd.openxmlformats-officedocument.w).
тематич сборник ко Дню победы.

□ <https://moscsp.ru/otryad-nochnye-vedmy-zhenskaya-elita-krasnoi-armii-nochnye-vedmy.html>

□ <http://xn----7sbhjzfriuc4jh8a.xn--p1ai/%D0%BA%D1%83%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F-%D0%B4%D1%83%D0%B3%D0%B0/6311-vot-takoj-on-dunkin-polk-TEREK>

ФОТО ЛЕТЧИЦ

□ https://vk.com/album-113402384_227672354

□ <https://unotices.com/book.php?id=169684&page=66> дислокация полка

□ http://artofwar.ru/s/smolina_a/text_0550.shtml. С П И С О К личного состава (46 гв.нбап) "Ночные ведьмы". Из которого на последнюю встречу 2 мая 2010 в Москве к Большому театру в 12.00 пришло всего ПЯТЬ человек:

ССЫЛКИ «ЧИТАТЬ ОНЛАЙН»

□ <https://aviatikus.ru/knigi/rossiya-sssr/rossiya-razrabotchiki-letatelnyh-apparatov/polikarpov/polikarpov-u-2-po-2>

□ <http://e-libra.su/read/495047-nas-nazyvali-nochnymi-ved-mami-tak-voeval-zhenskiy-46-y-gvardeyskiy-polk-nochnyh-bombardirovschikov.html>. Ирина Ракобольская, Наталья Кравцова Нас называли ночными ведьмами. Так воевал женский 46-й гвардейский полк ночных бомбардировщиков.

□ <https://pda.coollib.net/b/269477/read>. Марина Павловна Чечнева «Ласточки» над фронтом

□ <https://coollib.xyz/b/178606-natalya-fedorovna-kravtsova-ot-zakata-do-rassveta>. От заката до рассвета . Наталья Федоровна Кравцова

ДИОРАМА «ЛАСТОЧКИ»

https://karopka.ru/community/user/15989/?MODEL=473132&p=2&PAGE_N_1=2